

Например, сейчас Цинь Ичэнь вот-вот уедет в командировку, и он намеренно позволил тестю и теще поселиться в доме, чтобы они присматривали за Цю Лином вместо него.

Им нужны деньги, поэтому они ни за что не захотят потерять такого богатого зятя, как Цинь Ичэнь, и, естественно, станут его глазами, следя за Цю Лином, чтобы тот не сбежал и не изменил.

Сейчас всё, что может сделать Цю Лин, — это использовать небольшие уловки, чтобы как-то выпроводить их из дома и сделать свою жизнь чуть более сносной.

— Цю Лин, если... если есть что-то, чем я могу тебе помочь, обязательно скажи, — Ся Юй посмотрел на него.

Цю Лин опустил глаза:

— Я просто хочу прожить несколько дней свободной жизни.

— Цю Лин! — Женщина средних лет, которая только что разговаривала с ним, пробираясь через толпу танцующих, подошла ближе и спросила:

— Ты точно хочешь записать своих родителей, да?

— Да, — ответил Цю Лин. — Они, кажется, хорошо ладят с вами, да и заодно смогут подтянуть здоровье и завести новых друзей.

После короткого обсуждения деталей регистрации Цю Лин достал телефон, чтобы произвести оплату.

Сначала издалика это было не так заметно, но, взглянув на лицо женщины поближе, Ся Юй почувствовал, что она кажется ему знакомой, словно он где-то её уже видел. Немного подумав, он вспомнил — она, кажется, знакома с Гу Инъин, и её зовут Чжан Хун.

Вот это совпадение, он действительно мог бы помочь Цю Лину, задержав его родителей.

После того как Чжан Хун ушла, телефон Цю Лина внезапно зазвонил.

— Алло, дорогой, — он поднял трубку и заговорил с Цинь Ичэнем. — Да, я гулял с родителями, скоро вернусь домой.

Пока Цю Лин говорил по телефону, два малыша, игравшие неподалёку, подбежали к Ся Юю, чтобы похвастаться результатами своей недавней «битвы».

— Папа, смотри! Мы с Дай Ли поймали несколько огромных муравьёв! — Цзи Сямин подняла пустую пластиковую бутылку из-под воды, внутри которой копошились несколько крупных муравьёв.

Цю Лин, опасаясь, что Цинь Ичэнь услышит голос Ся Юя, поспешно отошёл в сторону.

Да, встречаться с ним Цю Лин должен был тайно, чтобы муж ничего не узнал. Ся Юй тихо вздохнул, чувствуя непонятную грусть.

На другом конце провода Цю Лин и Цинь Ичэнь всё ещё разговаривали.

— Почему у тебя слышны детские голоса? — спросил Цинь Ичэнь.

Цю Лин, опасаясь новых подозрений, спокойно объяснил:

— Я в парке Биньцзян, здесь много детей играет.

Он не лгал, обычно в парк действительно приводили много детей.

— Хорошо, — Цинь Ичэнь не стал сомневаться. — Возвращайся поскорее, ночью на улице небезопасно.

Цю Лин согласился, положил трубку и вернулся к Ся Юю:

— Муж торопит меня домой, я пойду.

Ся Юй приехал на машине и хотел было подвезти его, но, вспомнив, что родители Цю Лина тоже здесь, решил, что это будет неуместно. Если его муж, склонный к домашнему насилию, узнает, Цю Лину снова не поздоровится.

Перед тем как уйти, Цзи Сямин вежливо попрощалась с ним. Дай Ли, хоть и не был знаком с этим красивым омегой, всё же последовал её примеру и сказал:

— Пока, брат Цю Лин.

Цю Лин с лёгкой улыбкой на губах помахал рукой этой троице, прощаясь.

Ся Юй заметил, как он сделал ему знак губами, словно говоря: «Поговорим в следующий раз».

Для него это уже были самые прекрасные слова.

Ся Юй усадил шумного Дай Ли обратно к его бабушке и отвёз Цзи Сямин домой.

Машина, конечно, двигалась быстрее, чем пешком, и по дороге Ся Юй снова встретил Цю Лина, который медленно шёл домой с родителями. Отец и мать Цю Лина оживлённо беседовали, а он молча шёл, опустив голову, наступая на свою тень, выглядел одиноким и замкнутым.

Ся Юй подумал и сбавил скорость, открыл окно и тихо позвал:

— Цю Лин, протяни руку.

Цю Лин вздрогнул и быстро поднял голову, его взгляд был растерянным, словно он не понимал, зачем Ся Юй остановился, чтобы поговорить с ним, но всё же послушно протянул руку.

На ладони оказалась фруктовая карамелька со вкусом персика.

Цю Лин ещё не успел поблагодарить, как Ся Юй махнул рукой:

— Будь повеселее.

И уехал.

К счастью, родители Цю Лина не заметили, как он незаметно отстал. Он сжал конфету в кулаке, быстро догнал их.

Он ведь уже не ребёнок, зачем его угощать конфетой? Цю Лин мысленно ворчал, но в глубине души почувствовал сладость.

Пока родители не смотрели, он развернул фантик и положил конфету в рот. Сладкий вкус персика мгновенно наполнил рот.

— Линлин! — вдруг позвал его отец, заставив Цю Лина поспешно спрятать фантик в карман.

— Что? — спокойно спросил Цю Лин.

Отец продолжил:

— Раньше мы не спрашивали, как у тебя с Ичэнем дела?

— Всё... всё нормально, — тихо ответил Цю Лин.

Мать добавила:

— Я тебе говорю, ты должен держать Сяочэня в узде. С его положением, сколько омег вокруг него крутится!

«Это было бы неплохо», — спокойно подумал Цю Лин.

Если бы у Цинь Ичэня действительно был другой омега, он бы реже возвращался домой, и, возможно, Цю Лин смог бы жить спокойнее, меньше терпеть побои.

Однако за три с лишним года Цинь Ичэнь не подавал никаких признаков измены, после работы сразу шёл домой, в выходные тоже оставался дома, приставая к Цю Лину, иногда даже отказывался от вечеринок, чтобы вернуться к нему, словно действительно был ему верен.

Но для Цю Лина эта верность была ненавистна.

— Ичэнь — хороший зять, некоторые трудности тебе придётся терпеть, — строго сказал отец.

— Я вижу, ты в последние дни какой-то подавленный, не знаю, есть ли у тебя к нему претензии, просто напоминаю.

Отец знал, что Цинь Ичэнь часто его бьёт, но всё же говорил такие слова, намекая, что он должен продолжать терпеть. Однако Цю Лин и не ожидал от них ничего другого, для них такие слова были нормой.

— Хорошо, понял, — равнодушно ответил Цю Лин.

Он вспомнил прошлое, как впервые после побоев Цинь Ичэня прибежал домой за помощью, а родители, сначала пожалев, быстро стали равнодушными.

Поэтому он больше не откроет им своё сердце.

На перекрёстке, ожидая зелёного света, Ся Юй отправил Гу Инъин сообщение в WeChat: [Попроси Чжан Хун, чтобы она почаще задерживала родителей Цю Лина].

Когда Ся Юй с Цзи Сямин зашли в лифт, они случайно встретили Гу Инъин. Девочка, подняв лицо, сладко позвала её:

— Сестричка Инъин!

Гу Инъин было за сорок, она вращалась среди домохозяек, но не была замужем, оставаясь одинокой. Несмотря на возраст, она хорошо сохранилась, выглядела на тридцать с небольшим. Она очень переживала за свои годы, поэтому обожала, когда дети называли её сестрой.

— Ах, наша Минмин сегодня такая милая! — радостно улыбнулась Гу Инъин, нежно ущипнув щёчку Цзи Сямин.

Цзи Сямин знала, как ответить любезностью, и похвалила её:

— Сестричка Инъин сегодня тоже такая красивая!

Гу Инъин была очень довольна и поцеловала ребёнка в лоб в знак благодарности.

— Ся Юй, сегодня же день рождения твоего...? — случайно спросила Гу Инъин. — Ну как? Подарок ему понравился?

Ранее Ся Юй не знал, что подарить, и спрашивал в группе, именно Гу Инъин ответила ему, поэтому она и задала этот вопрос.

Ся Юй опустил глаза:

— ...Не успел подарить.

Гу Инъин удивилась:

— А?

При дочери Ся Юй не хотел говорить, что вчера у них с Цзи Юньнянем снова произошла ссора, поэтому просто сказал:

— Он сегодня уехал в командировку, не успел.

— Как жалко, — вздохнула Гу Инъин.

Гу Инъин жила на четвёртом этаже, и лифт быстро доехал. Когда двери открылись, Ся Юй увидел у двери квартиры 0402 высокого, статного альфу с красивыми чертами лица, светлыми волосами и глубокими глазами, похожего на иностранца.

Гу Инъин радостно воскликнула:

— Duke! Ты как здесь оказался?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16183/1451803>